

«Вопрос-Ответ» от 12 декабря 2022 г.

00:02:06 Издание новой серии «Библиотеки концептуальных знаний», вышел первый том «Об экономике».

00:04:17 Признание Ангелы Меркель в том, что подписание Минских соглашений было попыткой дать Украине время, чтобы сделать её сильнее, и что выполнять их они не собирались. Почему Украине и Западу невыгодны Минские соглашения. О спецоперации России на Украине. Почему продолжаются бесчеловечные обстрелы мирного населения на Донбассе? Мы не должны вписываться в чужие правила, мы должны навязывать свои. Освоение КОБ снижает меру кровавости грядущих событий.

00:36:10 Что значат удары украинских БПЛА по авиабазам в глубине России. США готовятся к настоящему ядерному удару по России. Ответ Владимира Путина.

00:53:12 Обмен Виктора Бута на американку Грайнер. Решение Запада установить ценовой потолок для России.

01:08:12 Почему полиция Германии задержала несколько человек по подозрению в подготовке госпереворота. Европа медленно, но уверенно вкатывается в войну. Обострение отношений Сербии и Косово. Как возвращение России в зерновую сделку вызвало то, что Европа теряет Африку. Чтобы снизить меру кровавости, изучайте КОБ.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 12 декабря 2022 года. И сегодняшнюю передачу мы начнём с небольшого объявления.*

Валерий Викторович Пякин: Да, у нас есть небольшое объявление. Наши партнёры начали реализацию достаточно масштабного, большого проекта по изданию концептуальной литературы. Если кто-то помнит, то «Концептуальная партия “Единение”» реализовывала проект «Библиотека концептуальных знаний», где издавались книги. Они в таких жёлтых обложках были, и это были книги в мягких обложках. Сейчас начато издание новой серии «Библиотеки концептуальных знаний». Это будут книги в твёрдом переплёте, будут переструктурированы. Тогда эта серия создавалась по ходу дела. Сейчас эта серия будет издаваться уже с редакторской подборкой. И, в частности, как раз пример [этого] – вышедший первый том «Об экономике», где присутствует «Краткий курс» и ряд аналитических записок в связи с теми же экономическими проблемами. То есть это большое дело – создание новой серии. Большое дело – чтобы тематически работы были собраны в одном томе. Всем рекомендую обратить внимание на эти книги и на эту серию.

Ведущий: *Ссылки найдёте в наших соцсетях, в частности, в Телеграме и в нашей группе «ВКонтакте».*

Теперь перейдём непосредственно к вопросам, и первый вопрос – от Вячеслава: «Валерий Викторович, Вы много раз в выпусках “Вопрос-Ответ” утверждали, что соглашение Минск-2 – это была победа Путина в принуждении правительства Украины к урегулированию конфликта мирным путём и в воздействии на совокупный Запад от участия в этом конфликте».

Валерий Викторович Пякин: Безусловно.

Ведущий: *«Но что же мы видим на самом деле? То, от чего пытались уйти, то и случилось. Ангела Меркель в интервью газете “Цайт” признала, что подписание Минских соглашений было попыткой дать Украине время, чтобы сделать страну сильнее. Более того, экс-канцлер заявила, что в те годы страны НАТО не смогли бы оказать Украине поддержку в таком объеме, в котором они оказывают её сейчас. Ранее Путин признал ошибкой Минские соглашения, которые привели к большому количеству погибших людей на Украине. Признайте и Вы свою ошибку».*

Валерий Викторович Пякин: Ну, вообще, странный вопрос, построенный по принципу «в огороде бузина, а в Киеве – дядька», и плюс откровенная ложь. Путин не признавал и не мог заявить того, что Минские соглашения были ошибкой. Просто по факту.

Что же касается всего остального... Вот весьма странно: человек сл[у]шал канцлера Германии, а ничего не услышал. Пропагандистский штамп, откровенное враньё признаётся как объективная данность. «Страны НАТО были не готовы к тому, чтобы оказать такую поддержку». Страны НАТО тогда были более чем готовы. Их войска, их военно-промышленный комплекс был в более лучшем состоянии, нежели сейчас. За восемь лет они очень серьёзно деградировали, и соответственно этому [им] сейчас нужно возрождать некоторые производства, которые были закрыты где год назад, где два года назад. То есть откровенное враньё принимается [за данность]: «Нет, это объективная данность».

А вот почему не рассмотреть [вопрос] по сути заявления по Минским соглашениям? Вот давайте [разберём его]. Нам конкретно Меркель говорит: «Мы на Минские соглашения пошли для того, чтобы дать Украине время». Хорошо, вы пошли для того, чтобы дать Украине время. Соответственно этому вы выполнили эти соглашения? Нет. Значит, они вас чем-то не устраивали? Где было такое, чтобы Запад в соглашениях с Россией не выполнил бы что-то, что отвечало их конкретным глубинным интересам? Некоторые умники нам постоянно говорят: «Они бы великолепно это использовали, [просто] у них ума не хватило для того, чтобы обмануть Россию до конца, – пойти на выполнение Минских соглашений, привести в порядок свой тыл, расправиться со всеми сепаратистами». Почему не сделали? Ну ответ-то очевиден, на поверхности. Об этом и Меркель говорит, и перед этим Порошенко Вовану и Лексусу признался. Ведь о чём идёт речь? Речь идёт о том, что они вынуждены были пойти на Минские соглашения потому, что они не могли победить Россию и им нужна была передышка.

Вопрос состоит ещё в другом аспекте, то есть здесь, как у каждой медали, две стороны. А Россия могла в полной мере оказать ту же поддержку, которую она сейчас оказывает народу Украины, проводя специальную военную операцию? Ответ тоже очевиден – нет. Не был построен Крымский мост, не было некоторых видов вооружений, армия была в совершенно ином состоянии, и вступать в конфронтацию с Западом по полной программе не было никакой возможности. Более того, внутреннее информационное состояние, внутренний настрой всего общества был такой, что при поддержке снизу всего населения сопротивление всех «элит» было колоссальным. Даже так называемые патриотические «элиты» смотрели на Запад, они надеялись по-прежнему жить на Западе, дружить с Западом, и потребовалось восемь лет введения санкций для того, чтобы у «элиты» хоть что-нибудь в мозгах прояснилось. Хоть что-нибудь. За эти восемь лет их санкциями перестроили.

А чего же это они санкции-то вводили? А они вводили санкции потому, что Россия не выполняла Минские соглашения. Но, извините, Россия так же, как Германия и Франция, была гарантом. То есть [существуют] две конфликтующие стороны, с одной стороны – Россия гарант, с другой стороны – [Германия] и Франция. И Россия-то свою часть выполняла. А что нам говорит Меркель? «А мы и не собирались выполнять. Нам нужна была временная передышка для того, чтобы накачать Украину идеологически по полной программе, оружием, создать армию, которой у неё тогда не было, для того, чтобы потом бросить в бой на Россию». Что, в России это не понимали? Прекрасно понимали.

Почему не выгодны были им эти Минские соглашения? А потому, что благодаря этим Минским соглашениям на Украине можно было навести порядок, провести денацификацию, демилитаризацию, дебандеризацию. Это понимали все. И потому они сопротивлялись.

Вот вы посмотрите, что происходило на Украине потом, не в рамках Минских соглашений. Вне рамок Минских соглашений были запрещены все телеканалы, средства массовой информации выстроены в один ряд, была проведена работа с оппозицией – вон Медведчука вообще посадили. Сейчас уже докатилось до того, что они РПЦ гнобят, Русскую православную церковь уничтожают. И вдруг у них есть такой мощный инструмент, как Минские соглашения, и они это не использовали бы для того, чтобы укрепить свой тыл?! Я не представляю, каким дебилом надо быть, чтобы в это поверить.

Минские соглашения ни на йоту не отвечали врагам России и их интересам. Они отвечали исключительно русским интересам, интересам России – для того, чтобы добиться результатов денацификации, демилитаризации Украины мирными способами. Конечно, относительно мирными, потому что бандеровщина была выращена до такой степени, что военно-полицейские операции всё равно нужно было проводить. Но это всё равно не полномасштабные боевые действия, как это сейчас происходит на Украине. Они отвечали коренным интересам России.

Но почему же Запад беззастенчиво врал, всё саботировал, во всём обвинял Россию, а Россия «обманулась», «партнёрам доверилась»? Правда? В самом деле? А может быть, посмотрим, как эти Минские соглашения были встречены в «элитах», в управлении? Когда по щелчку пальцев, по отмашке из Вашингтона все «патриоты» (имеются в виду патриоты в кавычках) были спущены с цепи для того, чтобы они обрушились на Минские соглашения – Западу нельзя было дать Путину возможность совокупными ресурсами России, консолидированным тылом давить на Запад, чтобы, когда те же Меркель, Олланд или Макрон разговаривали с Путиным, они имели бы возможность манипулировать, опираясь на внутреннюю оппозицию, – «тебя даже патриоты не поддерживают».

Ведь переговоры идут не только по чисто такому спектру – «вот это выполнить, вот это не выполнить». Нет, там очень много сопутствующих проблем обсуждается. И каждый раз у нас даже типа патриоты по приказу из Вашингтона давали основания показывать тому же Путину слабость России в возможности надавить на Запад [для того], чтобы они принудили киевскую банду выполнять Минские соглашения. То есть вся оппозиция Минским соглашениям – это работа на то, чтобы Минские соглашения были сорваны, это работа на интересы тех, кто вынужден был под давлением России пойти на эту временную уступку.

Но они пошли на эту временную уступку не потому, что они не могли воевать, а потому, что они хотели, чтобы русские убивали русских по полной программе, им нужно было время, чтобы накачать Украину и воевать до последнего украинца – не до последнего европейца или американца, а до последнего украинца. Им на ЭТО восемь лет надо было, это ОНИ тянули.

И весь вопрос заключался, когда Путин говорил, о том, что, может быть, надо было раньше [начать спецоперацию], когда уже стало очевидным, что Запад не выполняет свою часть соглашений... Но раньше Путин не мог начать. Мы начали тогда, когда смогли начать. И начали эту спецоперацию опять же не по плану России. Нас в неё втянули, реально втянули, думая, что будет взаимоуничтожение России и Украины на короткой линии боевого соприкосновения на Донбассе, где они за восемь лет выстроили мощнейшие оборонительные укрепления, и там будет перемолот людских ресурсов, а дальше [конфликт] не [распространится].

Но мы вошли-то [на территорию Украины] тремя направлениями и спутали все планы. Врагам России пришлось гасить: сначала северное направление – ушли из-под Киева, потом не дали взять Николаев, когда его можно было взять... Также [и в] Херсон [можно было] спокойно зайти и взять [его]; остановили практически на окраинах, а потом сказали: «Ах, там есть пара сотен есть боевиков. Ну как же можно брать [их] двумя батальонными тактическими группами (три тысячи человек), с полной техникой? У [боевиков] ничего нет». Можно было взять открытый город. Можно было зайти и взять. Не захотели, остановили [наши войска]. Потом вывели в поле и поставили под удар. И военные уже тогда говорили: «Нам либо туда, либо сюда. Здесь оставаться нельзя». И потребовалось очень серьёзное управленческое решение, опять же при патриотическом вое [о том], что вводить войска не надо. А их готовили под полное уничтожение, чтобы показать: «Вы русскую армию боитесь? Смотрите, что мы с ней делаем, с этой русской армией, которую мы лишили сначала подвоза продовольствия, боеприпасов – всего, она в поле». Готовилась бойня. Из ловушки выскочили.

В этой ситуации, когда нас постоянно пытаются переиграть, мы сейчас опять видим что? Откуда эти бесчеловечные (просто бесчеловечные!) обстрелы мирного населения Донбасса? Да оттуда, что им хочется этот сценарий привести к тому, чтобы это взаимоуничтожение шло именно на этих укрепленных рубежах, чтобы в лоб штурмовали и клали много людей, чтобы русскую армию всю выбили на этом. «А! Для вас страдания людей что-то значат? Значит, вы положите всю армию здесь, где мы вам указываем. А для нас они ничего не значат, поэтому мы интегрировали свои оборонительные укрепления в жилые корпуса, и мы прячемся за мирное население, и особенно нам нравится прятаться за детей». Это их логика. Они сейчас хотят [сыграть] на человеческих чувствах, чтобы [мы] потеряли голову и проиграли, кинулись в бессмысленную атаку в лоб и положили всю армию. Ровно ради этого идут эти обстрелы мирного населения – чтобы у предателей в России всё получилось. Нас ради вот такого столкновения вводили. Путин переиграл.

И Минские соглашения выполнили бы свою роль, если бы не внутреннее предательство «элиты» и так называемые патриоты (патриасты), мрази. Все, кто выступал против Минских соглашений, подрывал позиции президента Путина, расшатывал весь тыл в России и работал на то, чтобы вот эта кровавая бойня развязалась. Они этого хотели! Любой, кто заявляет, о том, что он был или является противником Минских соглашений, это сторонник убийства русских! И это надо понимать. Об этом прямо говорит Меркель. Ей вообще орден надо давать за признание [в том], что это соглашение ни в коей мере не было выгодно Западу. Ни в коей мере не было выгодно.

Но то, что у России не нашлось достаточно ресурса... А почему не нашлось? А потому что не было внутренней консолидации. Какой консолидации? Да элементарно, неужели «Газпром» не мог по-другому построить свои деловые переговоры с теми же германскими партнёрами о поставках газа, ну чуть-чуть увязать это с политической обстановкой (что вот он очаг напряженности на Украине), или поставок нефти в Европу? Почему-то западные, так сказать, партнёры не стесняются это делать напрямую, просто как дубину, как оружие используют. Мы ничего [этого] не сделали. И более того, сейчас Запад может воевать против России только благодаря исключительно ресурсам России, которые различными обходными путями, используя различные схемы, БЕСПЛАТНО поставляют из России наши олигархи на Запад – и нефть, и газ. А в 2014 году ещё хуже ситуация была. Повторю, сейчас хотя бы восемь лет санкции к чему-то их... кто-то начал головой, там, думать, кто-то начал более-менее привязывать себя к России.

Вот у нас в Телеграм-канале есть [сюжет](#) из [теле]передачи (но там он содержательный) об олигархах. Но это галопом по европам, и только по верхам, внутрь не заглядывая. Но тем не менее даже такой сюжет ценен сам по себе, потому что он такую проблему высвечивает даже на поверхностном, пропагандистском уровне. А ведь проблема гораздо серьезнее. И восемь лет назад она была гораздо серьезнее.

Поэтому здесь нужно слышать то, что тебе говорят. А Меркель сообщила всё. Она сообщила о том, что Минские соглашения были в интересах России. Порошенко не берём, он тоже это сообщил. Но Меркель это сообщает – в интересах России [были Минские соглашения]. И как заключение соглашения в интересах России может быть ошибкой? Да, конечно, если рассматривать Россию как сырьевой придаток Запада, а управление в России как колониальное управление, то да, колониальное управление ошиблось и навредило своему хозяину. Так, может быть, товарищ, который вопрос формулирует, с этой позиции рассматривает [Минские соглашения]? Он именно это имеет в виду: как это можно было на хозяина рыпаться, какая ошибка это была?

А Меркель сообщила: «Соглашение – в интересах России. Мы его саботировали, мы использовали эти переговоры. Использовали благодаря слабости внутреннего положения в России». Очень интересное интервью, очень содержательное интервью. Только надо читать и понимать, что она сообщает. А не просто в одно ухо влетело, [в другое вылетело], или гляжу в книгу, вижу фигу. И начинают: «Ах, они были не готовы тогда». Ага. Армия НАТО тогда была готова в разы лучше, чем сейчас. И Соединённые Штаты были готовы в разы лучше, чем сейчас. Но они хотели, чтобы воевали русские против русских, в крайнем случае славяне против славян, чтобы поляков...

А кого сейчас подключают? Нам говорят, что там поляков мало погибло, всё нормально, [в основном] наемники. Но вот 16-я Поморская механизированная дивизия польской [армии] за двадцать дней похоронила 1200 человек. За двадцать дней похоронила 1200 человек. Дивизия одна. Так сколько там поляков? Это что, наёмники? Из таких вот фактов вырастает совершенно другая картина – украинцы уже заканчиваются, поляков уже вписывают. Но, поскольку они опять не готовы к тому, чтобы локализовать вот так (а им нужно будет либо сморгнуть и отойти, но тогда мир наступит, а им хочется войну), им снова нужны переговоры.

И нам вместо того, чтобы показать, почему не сработали Минские соглашения... А их надо оставить. Это как пример того, как можно разрешать подобные конфликты во всём мире. Это инструмент глобальной политики, это очень серьёзная вещь. Этот инструмент пытаются выбить из рук России окончательно, придумывая всякие вещи, просто занимаясь враньём, как вот в этом вопросе.

Вот такая ситуация. Надо понимать, как происходит управление сложными социальными суперсистемами. А этот манёвр, который сейчас происходит... мы трёхтомник выпустили заранее. Конечно, можно было немного и раньше [выпустить], но как получилось. Но тем не менее его и сейчас можно читать, уже сейчас разбираться... Имеется в виду трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» и к ним «Государственные символы и государственный суверенитет».

И нужно помнить... как тот анекдот. Есть разный выбор профессии: скажем, студент, прапорщик или инженер (или ещё кого-то). И [ставятся] два опыта. В одной клетке – обезьяна, на полу лежит палка, вверху подвешен банан, обезьяна прыгала, прыгала, не достаёт, берёт палку – сбивает. В другой клетке – студент (инженер или ещё кто; в зависимости от предпочтений, всегда здесь подставляются разные профессии), начинает прыгать, весь вымотался, устал, присел, отдохнул, снова начинает прыгать. Ему говорят: «Ты сядь, подумай». «Что тут думать, прыгать надо».

В 1990-е годы мы постоянно говорили:

– Вот Концепция. Надо изучать.

– Если сейчас мы не решим... У нас время [поджимает], нам в это время надо успеть сделать то и то, иначе будет краптец.

Проходит какое-то время, спрашиваю:

– Вам удалось?

– Нет.

– Вам даже поколебать систему не удалось нисколько. Вы ресурсы, силы и время растратили зря. Может быть, вы всё-таки возьмёте науку об управлении обществом, об управлении сложными социальными суперсистемами и будете изучать?

– Нет, прыгать надо.

Ну и где все эти прыгальщики? Они ушли в небытие. А Концепцию общественной безопасности люди начали изучать и начали своей повседневной деятельностью менять ситуацию. А если бы в 1990-х годах сразу засели [за её изучение], и те, кто имел управленческие рычаги, освоил бы это и начал внедрять?

Если мы всегда к какому-то сроку должны что-то сделать, мы всегда вписываемся в чужие правила и выполняем чужие задачи, мы работаем по этим правилам. А мы должны навязывать свои правила. А значит, наша деятельность должна... во всяком случае деятельность Внутреннего Предиктора является времяобразующим фактором. Мы сразу сказали: «Мы не связаны временем». И, как только мы это заявили, мы сразу смогли выстраивать низкочастотные процессы, которые переключают жизнь человеческого поколения, мы сразу стали работать на перспективу.

Помните, да? «Кто думает одним годом – растит зерно. Кто думает десятилетиями – растит деревья. Кто думает столетиями – растит детей». Именно поэтому и провели основной удар по системе образования. Смотрите, сколько Путин заявлял о том, чтобы уже была своя система рейтингов? Но всё научное сообщество держится за Скопус: «А нам по барабану интересы России. Нам перед хозяином надо стелиться, нам ему задницу лизать». А уничтожение системы образования в школе? Оно же по-прежнему продолжается. И много ещё чего.

Я это к тому сейчас вернулся... Смотрите, сейчас как требуют? Чтобы к тому сроку или к другому сроку армия что-то сделала. Армия стоит и делает как надо, и у неё всё получается. От этого бесятся враги России. А отсюда всякие «патриоты» начинают сроки выставлять: «Вот к этому сроку надо сделать, к тому сроку». Тогда спрашивается: какой ты патриот? Ты на чьи интересы работаешь? Дайте армии делать своё дело. Она сделает. Не надо вписывать в чужие правила, не надо класть Россию и армию под ноги оккупанта.

Вот если бы люди разбирались немного в вопросах управления сложными социальными суперсистемами, то тогда вопрос о Минских соглашениях – их нужности, их направленности – никогда бы даже не встал. Не нашлось бы ни одного патриаста, который воюя типа за свою страну, выступил бы против Минских соглашений. [Как говорил] Ян Гус, о *sancta simplicitas* («о, святая простота»). Эти «патриоты» – ровно такие, готовы спалить свою страну, думая, что они её спасают.

И шила в мешке не утаишь. Неважно, по каким причинам Ангела Меркель рассказала правду о том, насколько Минские соглашения не отвечали интересам Запада и насколько они отвечали [интересам] России, и как они саботировали, как, опираясь на внутреннюю оппозицию Путину, они тянули это время, пока Украина не будет готова к тому, чтобы нанести удар по России... Неважно, по каким причинам она это всё рассказала. Вопрос заключается в том, что, как гласит русская пословица, «шила в мешке не утаишь», и «всё тайное становится когда-то явным». И всем, кто выступал против Минских соглашений, когда-то придётся покаяться за ту кровь, которая сейчас [из-за них] льётся на Донбассе, за все те беды, которые сейчас происходят на Донбассе. Можно было сделать с меньшей кровью.

И мы сколько раз говорили... Когда [мы] предъявили Концепцию общественной безопасности всему миру, мы сразу заявили: «Мера кровавости грядущих событий будет определяться мерой освоения всеми социальными слоями населения наших знаний – знаний, которые мы несём людям». Больше бы освоили – меньше бы была сейчас мера кровавости, и был бы нормальный консолидированный тыл у России, у Путина были бы рычаги давления на западных, так сказать, партнёров, и всё бы обошлось военной-полицейской операцией – зачистили бы ублюдков из «Азова» и прочих, и не было бы попытки перевести вообще в полномасштабную войну.

А сейчас, благодаря предательству нашей «элиты» и в первую очередь предательства типа патриотических «элит», этих патриастов, которые на дух не переносят Концепцию общественной безопасности и в силу этого просто вообще не способны понять сути дипломатической работы и государственного управления... А, если вы не понимаете этого, вы чего суётесь и комментируете. Ведь за каждым вашим комментарием... он имеет определённую управленческую силу, это человеческие жизни, их боль и страдания или счастье – всё зависит от того, на что вы работаете. И вот эти люди осуществляют информационное обеспечение вообще государственного управления. Ну, мы и получаем по полной программе, когда нас всё время обманывают. «А если бы вот не обманули...» А как мы должны делать-то, чтобы нас не обманули, при Минских соглашениях? У нас выбор-то какой: либо сказать, что мы такие наивные [и] нас обманули, либо сказать, ПОЧЕМУ эти Минские соглашения не работали, почему у России не оказалось ресурса [для] давления на западных партнёров так, чтобы они надавили на Украину... А чего им давить? Там приказы только. И вся эта бандеровская шушера по всему миру бы разбежалась, чтобы не быть зачищенной во [время] военной-полицейской операции.

Вот такая ситуация. А нам навязывают: «Кайтесь, кайтесь! Не совершили ничего? Кайтесь! Вы за Россию работаете? Кайтесь! Потому что вы работаете на интересы России, поэтому и кайтесь».

Ведущий: *Перейдём к следующему вопросу?*

Валерий Викторович: Да здесь можно гораздо больше и детальнее всё говорить...

Ведущий: Следующий вопрос от Эдуарда. «Валерий Викторович, есть множество информации на сегодняшний день о применении украинской хунтой БПЛА для нанесения ударов в глубинке России. Есть сообщения о том, что в результате применения БПЛА Ту-141 “Стриж” производства СССР были повреждены стратегические бомбардировщики Ту-95МС, которые относятся к средствам ядерного сдерживания. Для наведения БПЛА нацисты использовали данные спутниковой системы GPS. Без США киевская хунта не способна так эффективно применять советские разработки в виде Ту-141. Вопрос: произошедшие события, а именно удары по авиабазам “Энгельс” и “Дягилево”, это результат разведки боем Вашингтона для проверки наших ответных мероприятий или результат действий предателей у нас?»

Валерий Викторович: Частично то и частично другое. Прежде всего, наивно полагать, что этот удар по самолётам, которые являются частью атомной триады, нанесла украинская банда. Вот абсолютно наивно полагать. Потому что никакого пролёта этих советских беспилотников не было бы в принципе и они были бы сбиты за эти 700 километров, если бы это осуществляла Украина с её возможностями. Но мы знаем, что эти БПЛА были подвергнуты глубокой модернизации и превращены из разведывательных в ударные. Осуществили это американские специалисты, американский ВПК. И пролёт этих БПЛА до наших аэродромов стал возможен только не при «данных спутников», а при проведении через спутники, УПРАВЛЕНИИ через спутники. И что, много спутников у Украины? А вот у американцев очень много. И это у них война такая – через спутники.

И в данной ситуации не надо заблуждаться о «мелком» повреждении. Повреждение повреждению рознь, мелкое [повреждение] может оказаться критическим для самолёта. У нас в 1990-е, 2000-е годы всё было сделано для того, чтобы уничтожить ремонтно-производственную базу наших стратегических бомбардировщиков Ту, всё делали, чтобы мы лишились этого. И поэтому мелкое может [привести] к тому, что самолёт вообще может быть потерян из-за какой-то [мелочи]. Так что тут ещё такое...

Но самое главное – американцы пошли на прямую проверку нашей системы безопасности, нашего отражения ядерного удара. Это американцы провели одно из мероприятий по отработке, предотвращению ответно-встречного удара – выведению из рабочего состояния самолётов, которые бы могли представлять угрозу американцам. И это мероприятие, если американцы планируют (а они планируют) ядерный удар, должно быть осуществлено под чужим флагом. «Это Украина сделала. Они ударили – и самолётов нет у России». А уже у России образуется дыра в реальном щите от ракетно-ядерного удара со стороны Соединённых Штатов. Уже самолёты, которые составляют ядерную триаду, выведены из строя. И вот уже у нас не триада, а всего лишь две составляющие – морское и наземное базирование. Вот о чём идёт речь.

Я постоянно говорю о том, что если у американцев будет хоть малейшая уверенность в том, что они смогут нанести безответный удар, то они это сделают! И об этом же сказал государь, когда ему одна такая вся проамерикански настроенная [журналистка задала вопрос]: «Как это так! Вы никогда не должны наносить удар американцам! Вы чего? Не надо первыми наносить». Путин правильно ей ответил: «Вот оно уже произошло. Вот он показатель – у нас уже выбивают нашу триаду».

Вы думаете, [что это что-то] пролетело, какие-то результаты... Но это материал для анализа и подготовки настоящего удара! Такие учения должны были пройти. Такой эксперимент должен был состояться. Прежде, чем посылать какие-то ударные беспилотники по определённым маршрутам и всё прочее, нужно было провести и посмотреть, как работают все системы, какое состояние, какая реакция всех управленческих кругов. Ведь что произошло после этого? Все: «Ну нет, ни в коем случае Россия не должна отвечать. Это Украина какая-то. Причём здесь Соединённые Штаты? Нет, мы вообще должны...» Вы обратите внимание, сколько на телевидении снова появилось врагов России, которые прямо заявляют, что выполнение воли американского хозяина – это высшее предназначение России. «Россия существует только для того, чтобы ресурсами обеспечить Соединённые Штаты, а Штаты никогда не желают вреда. И вы посмотрите, в Соединённых Штатах же публикуются [слова] каких-то неназванных

источников в Пентагоне – “мы специально перепрограммировали ракеты так, чтобы они не смогли долететь до территории России”». Ну мы же дурачки.

А почему они должны думать, что мы умные? Мы однажды супердержаву номер один – супердержаву номер один (!), которая противостояла всему совокупному Западу и содержала ещё ряд держав, – сами разрушили ради мечты стать холуями, лакеями у западного хозяина. Ведь, смотрите, тот же Горбачёв... и вся та же «элита» Горбачёву завидует бешено: «То ли Горбачёв был каким-то главой супердержавы номер один, а то ли он хозяину кетчуп рекламирует, он рекламирует ему пиццу, он рекламирует ему чемоданы! Вот оно счастье – хозяину [служить]». И для нашей «россионской элиты» самая большая трагедия – это то, что их лишили [возможности] ездить на Запад на шопинг. Ради того, чтобы ездить на Запад на шопинг, «россионская элита» готова уничтожить Россию на раз. Это я вот к этому полёту говорю.

Но! Из этого выводы сделал и Путин. Выводы сделало и военное стратегическое управление, политическое руководство страны, патриотическое направление. И Путин сказал: «А мы должны обратиться к опыту наших, так сказать, бывших партнёров по их планированию нанесения первого всепоражающего удара. Почему мы должны дожидаться, когда на нашу страну упадут ядерные боеприпасы, которые разрушат нашу жизнь и которые убьют наших людей?» А почему он так сделал? А потому что реакция нашей «элиты» показала – не будет никакого ответно-встречного удара. А значит, чтобы Соединённые Штаты остановились, у нас нет другого пути [кроме] как первыми нанести удар. Иначе не будет нас. Как Путин ответил этой проамериканской проститутке?

Ведущий: *Правозащитнице.*

Валерий Викторович Пякин: Профессия одна, только в разных сферах. Так вот что ответил Путин этой правозащитнице, [защитнице] прав коллективного Запада грабить и убивать Россию? Он ответил: «А если мы не нанесём удар первыми, то второго удара уже не будет». То есть Путин точно оценил состояние управления у нас в стране.

Они-то думают, [что] в Москве их хозяин пожалеет, что их ядерными бомбами не накроет, что это русское быдло где-то там в глубинке разбомбят, а они так и будут для хозяина служить. Вопрос возникает: а для чего они тогда нужны будут, если всё в России будет разрушено? Они-то тоже не нужны. Но дело в том, что война – это всегда захват и разрушение центров концентрации управления. А соответственно этому нет варианта того, чтобы от Москвы хоть что-то осталось, то есть самый мощный удар будет произведён именно по Москве. А что касается их желаний, [их надежды на то], что они будут служить Соединённым Штатам и их пожалеют, их заранее предупредят, они смогут куда-то выехать, [то] пусть пример «Дождя» для них немножко будет знаковым. Чего бы они там ни говорили (там много слагаемых), но концептуально одно – все эти «россионские» либерасты, все эти лакеи Запада для Запада ничего не значат и ими жертвуют на раз.

Вот такая ситуация. Мы подошли к очень критической ситуации. И мы к этой ситуации подошли только благодаря «россионской элите». Вот если бы Запад, Соединённые Штаты видели монолитность нашего общества и управления, а не то, что сейчас – особенно финансово-экономический блок просто уничтожает нашу армию, просто уничтожает нашу страну...

Такой вот пример. Путин на этой неделе рассказывает: «Нам планировалось падение производства [на] 20%, а будет 2%». И мы знаем сколько, сколько наше правительство [и] Путин лично делали, находя обходные варианты для того, чтобы наше производство не грохнулось. А почему оно должно было грохнуть? И почему эти 20%? А потому что мы знаем, что главным генератором запуска инфляции и спада производства является увеличение ставки кредитования. Что у нас сделала Набиуллина с Центробанком, когда началась специальная военная операция? А она врубила нам ставку 20% 28 февраля. И в результате все посмотрели на ставку – всё, это падение, спад экономики России минимум на 20%. Все это прекрасно понимали. Пришлось приложить гигантские усилия, чтобы этого не было, просто гигантские усилия. Это сделала Набиуллина, у нас такой экономический блок.

У нас в управлении предатели сплошь да рядом. Сколько у нас вопросов к Генштабу, а воз и ныне там: по одним объектам наносятся удары, а по другим – не-не-не. «Зачем уничтожать оружие, которое прибывает на Украину, там, где оно компактно? Нет, сначала пусть оно по воинским частям рассосётся, а там в процессе боя уничтожайте, погибайте. Зачем уничтожать горюче-смазочные материалы на базах хранения? Нет, сначала вы доставьте горюче-смазочные материалы в зону боевых действий, а потом вы ищите эти временные склады горюче-смазочных материалов и уничтожайте [их], мучайтесь, но базы не трогайте». Очень странные действия нашего Генштаба. И почему-то вопросы не задаются.

А почему не задаются? А потому что Путин вынужден был по результатам вот этого пролёта сказать: «Нет, я не хочу, чтобы Россия погибла. Нам не нужен мир, в котором не будет России. Не хотите похорошему – значит, будьте готовы к тому, что мы первые ударим». Первые – это не означает, что мы планируем этот удар. Есть вторичные признаки, по которым можно понять, что ядерные силы Соединённых Штатов готовятся к нанесению удара. И вот [нужно] вовремя выцепить эти признаки и довести до нашего управления, а там кто успеет первым. И уж точно может быть одновременный удар. Если уж не опережающий, то одновременный точно. А вот тогда у Соединённых Штатов вообще... это не то, что ответно-встречный. Одновременный – это гораздо серьезнее. Хотя, казалось бы, там небольшая разница. «Какая разница? Всё равно в воздухе разлетятся они – на одном расстоянии здесь или на другом расстоянии там». Нет. Это вопрос дальнейших действий – когда и что мы сможем предпринять за то время, пока [до нас] ещё [долетят] эти ракеты. А это для них катастрофа. И Путин вынужден теперь это говорить.

Но мы встали на порог ядерной войны по полной программе только благодаря предательству интересов России со стороны «россионской элиты», полномасштабному предательству. Но Путин, государь России, предупредил: «У мира есть шанс уцелеть. У Запада есть шанс уцелеть, если он одумается. У Соединённых Штатов есть шанс уцелеть, если они одумаются и откажутся от нанесения ядерного удара по России». То, что они не откажутся поддерживать Украину, тут даже сомнений нет, но это уже вопрос такой, и он решается другими способами и другими средствами. А вот ядерная война решается только такими способами.

Ведущий: *К следующему вопросу перейдём. «Валерий Викторович, прокомментируйте, пожалуйста, обмен Виктора Бута на американку Грайнер. Кстати, примечательно то, что обмен заключёнными между Россией и США не распространялся на осуждённого за шпионаж Пола Уилана».*

Валерий Викторович Пякин: Ну, а как он мог на него распространяться? Посудите сами, кого Соединённые Штаты должны выручать в первую очередь? Пол Уилан: разведчик, военнослужащий, служащий своей стране, белый мужчина, гетеросексуальный – одни преступления. [Согласно] современной американской государственной идеологии, это всё – просто преступления перед этой государственной идеологией. Идеология какая? BLM и ЛГБТ. Грайнер: чернокожая, лесбиянка, наркоманка (в Соединённых Штатах ведь наркотики-то легализуют) и главное – она ненавидит Соединённые Штаты. Культура отмены на что направлена? На отмену истории Соединённых Штатов. Ну и кого должны были вытаскивать из тюрьмы те же самые американцы? Но это внешняя сторона... Да, у Грайнер ведь и другие заслуги есть – она бывший муж нынешнего спикера Белого дома Карин Жан-Пьер, и, когда они вместе жили, Грайнер достаточно часто поколачивала её. Ну, тут дело такое семейное: бьёт – значит, любит. Но это как бы внешнее, тут составляющая такая, всё политически выверено.

А что же тогда поменялось-то? Пока Грайнер летела в Соединённые Штаты, она из героя превратилась в ничто, её посадили на авиабазе – тихонько, ночью, без прессы, без всего, и её нигде не видно. О чём это говорит? А о том, что определённые здоровые силы в Соединённых Штатах всё-таки есть, и ЛГБТ и BLM повестка не задавили народ и население Соединённых Штатов настолько, чтобы этот обмен был воспринят исключительно положительно.

Но для того, чтобы понять, почему американцы всё-таки пошли на ЭТОТ обмен, нужно знать саму технологию обмена. Любой обмен любого человека на любого человека – это не «захотели и поменялись», нет. Это пакетное соглашение. И в случае этого конкретного обмена Бута на Уилана или

Грайнер в пределе (я повторяю, это в пределе, а не то, что это было именно так и никак иначе, потому что я даю крайние полюса) Россия предложила сделку. Сначала американцы говорили:

– Вы наших пятнадцать [человек] выдаёте, а мы вам одного.

– Нет, так не пойдёт. [Так] не разменивается. Одного на одного.

И предложила сделку:

– Выбирайте. Вы берёте Уилана – это один пакет соглашений с ВАШЕЙ стороны, потому что это величина для вас. А если вы берёте Грайнер, то это другой пакет соглашений, но уже с нашей стороны.

Вот незадолго перед обменом состоялась сделка, и Соединённые Штаты получили очередную партию урана. Но это как бы дело такое, уран они всё равно регулярно получают, вне зависимости от специальной военной операции. А вот то, что получили большую партию палладия, это уже показатель – что-то произошло, чем-то эта поставка была обусловлена. И там, возможно, ещё много.

И ведь суть заключается в следующем: стоимость Грайнер – одна, и, чтобы [обменять на неё] нашего весьма значимого человека (Бута), мы вынуждены вам доплачивать. Но Уилан весьма значим для вас, а значит, вы должны пойти на определённые уступки и сделать России то, то и то. Для Соединённых Штатов где-то в чём-то уступить России – это катастрофа, не могли они пойти на это. И поэтому [они надеялись], что, обменяв Грайнер, они на ЛГБТ и ВЛМ повестке смогут проскочить [и] получить от нас тот же самый палладий, уран, может быть, ещё что-то. Мы можем и не знать долгое время, как осуществлён был обмен, потому что, повторяю, любой обмен – это пакетные соглашения. Пакетные. И составление конкретных пакетов – плод долгих переговоров, чтобы это было выгодно и одной, и другой стороне.

И вот Соединённым Штатам оказалось выгодно получить от нас что-то, но при этом получить ещё и американского гражданина. И на ВЛМ и ЛГБТ повестках, казалось, это идеальный выход. «Ну как? Чернокожая, лесбиянка, наркоманка, ненавидит Соединённые Штаты. Ну что ещё надо?» А, оказалось, нет, в Соединённых Штатах вдруг потребовали патриота. И, пока Грайнер летела, повестка изменилась, и она из патриота превратилась в никого.

А результат-то сделан, уже сделан. И, как Болтон говорит, этот обмен – это капитуляция. Но капитуляция не потому, что этот обмен состоялся, а потому, что результат этого обмена для них оказался по принципу... ну, для Запада всё время это оказывается по принципу «обезьяньей лапы», когда сопутствующий ущерб превышает полученную прибыль. Они хотели получить только выгоду, ведь как бы ни был раскручен имидж Бута в западных СМИ, всё равно мы прекрасно понимаем, что это всё пиар и это раздутость, а уголовное дело против него и срок высосаны из пальца, [их] придумали провокаторы, которые его и спровоцировали. Но это мы понимаем. А толпа в Соединённых Штатах этого не понимает. «Как так? Такого торговца оружием выпустили, это же катастрофа. А в результате кого получили? Человека, который ненавидит Америку». То есть в результате в Соединённых Штатах конфликтность в обществе резко возросла, деградация американского государства резко увеличилась. Рассчитывали на то, что проскочат, получат только плюшки, а в результате получили раскол там, где его совершенно не ждали.

Он был прогнозируем. Но прогнозируем, только если знать Концепцию общественной безопасности и разбираться в управлении сложными социальными суперсистемами. Если это знаешь, то это вообще не проблема – всё заранее увидеть. А они этого не увидели. Видели ли наши переговорщики? Это тоже вопрос. Но тем не менее они осуществили очень хороший обмен, который ударил по Соединённым Штатам так, что Соединённые Штаты треснули.

Ведь что получилось? Понимаете, теперь с Уиланом можно спокойно работать и другим американским разведчикам показывать: «Вот ваша страна. Вот кому вы служите. Вас ни во что [не ставят], не ценят, вас никак не отблагодарят и за вас никто вписываться не будет, потому что есть другие. Вы страну свою

любите, вы ей служите, поэтому вы никто и звать вас никак. А вот она страну ненавидит, и поэтому для неё страна делает всё».

Но, минуточку, мы же это когда-то видели?

Ведущий: *Вы сейчас не про Россию говорите?*

Валерий Викторович Пякин: Да. Про Россию конца 1980-х годов (ещё до крушения начала 1990-х), когда вдруг всякие генералы калугины – предатели – вдруг стали героями, их стали восхвалять, а тех людей, которые стране служили... Как отвечали воинам-афганцам? «Мы вас туда не посылали». Что сделали с группировкой, например, выведенной из ГДР? Бросили в чистом поле. Потому что служить Родине было нехорошо. «Как это? Ты стране служишь? Ты патриот?!» И это в верхах управленческих было. Ровно то, что сейчас в управленческих верхах в Соединённых Штатах. «Ты стране служишь? Ты патриот? Значит, ты никто и ты вообще никак не должен учитываться».

Чем закончилась такая постановка вопроса для Советского Союза? [Он] рухнул. Ну, очевиден и результат для Соединённых Штатов, просто очевиден. Нам нужно просто продолжать работать в этом направлении, а страновая «элита» Соединённых Штатов сделает своё дело.

И, кстати, обмен Бута нанёс по планам Соединённых Штатов по нанесению ядерного удара по России такой удар, которого Соединённые Штаты могут и не пережить. Потому что встаёт вопрос [у] Соединённых Штатов: «А ради чего? Ради кого и чего?.. Да, мы Россию ненавидим, и Россия – исчадь ада и всё прочее...»

Вот Путин ответил на планы установить [для] России [ценовой] потолок. Он сказал: «Неважно, что сейчас это пока отвечает интересам России в плане ценовой политики. Но мы же понимаем, что это окно Овертона и это первый шаг. Поведёшься на это – тебя сделают». И он сказал, что если нам кто-то будет устанавливать цену, то мы просто прекратим поставлять нефть на Запад. И что началось? «Файнэншл таймс», «Блумберг», «Рейтер» и ещё ряд изданий (можно легко погуглить) опубликовали материалы примерно одного содержания: «Да как Россия посмела нам угрожать, что она не будет нам поставлять энергоносители на тех условиях, которые мы ей диктуем! Она что себе вообще возомнила! Нет, такая Россия нам не нужна. Россия должна исчезнуть!» Их устраивала Россия 1990-х [годов], когда народ России вымирал, а ресурсами обеспечивался Запад, это для всех сейчас очевидно. Сказки о том, что Запад такой весь преуспевающий за счёт своей рачительности... Ага, сначала грабили колонии, потом грабили Россию. «За счёт своей рачительности». Но у нас «россионская элита» обеспечивала грабёж России.

Так вот Запад не сменит своего отношения к нам. Они по-прежнему нас будут ненавидеть, как ненавидели индейцев за то, что те живут на той земле, которая понравилась белым пришельцам, и всех их уничтожили, из ста миллионного населения оставили четыреста тысяч. Так и Россия приговорена полностью к уничтожению, не надо здесь заблуждаться.

А вот вопрос издержек и кто ради кого должен погибнуть... Вот те же самые американские военнослужащие [говорят]: «Мы должны выполнить приказ этого ЛГБТ и BLM сообществ по нанесению удара по России, понимая, что мы погибнем в этом, а плюшки достанутся им? А зачем? Ну зачем? Ради вот этой мрази мы будем жертвовать своими жизнями?» Это очень серьёзный удар. Это очень серьёзный раскол в американской политической «элите». И это хорошо. Хороший обмен состоялся. Побольше [бы] таких обменов. А то, что заплатили палладиумом, извините, жизнь человека и будущее России стоят больше.

Ведущий: *Ну, ещё один вопрос на сегодня: «Правоохранительные органы Германии, как сообщает ТАСС, задержали двадцать пять человек по подозрению в подготовке государственного переворота, в отношении ещё двадцати семи человек проводятся оперативные мероприятия. Об этом в среду 7 декабря сообщила Генеральная прокуратура ФРГ. Валерий Викторович, так действительно в Германии была попытка госпереворота? Или [это] спектакль?»*

Валерий Викторович Пякин: А вот здесь мы возвращаемся к тому, с чего начали, – к заявлению Меркель, в котором она призналась, что Минские соглашения были невыгодны Западу, Запад на них пошёл, потому что нужна была временная пауза, чтобы продолжать войну с Россией. Но в каком плане возвращаемся?

Когда нам кто-то утверждает, что выполнить Минские соглашения было выгодно Украине... она бы их выполнила, потому что это стабилизация тыла. Принимались другие решения: закрытия каналов, расправа с оппозицией, дошли до того, что телефоны у граждан начали отслеживать, расправляться с церковью – они всё это сделали. А если бы Минские соглашения, как нам говорят, [помогали] им расправиться с теми, кто восстал против киевской банды, совершившей госпереворот, они бы это сделали. Они бы [обязательно] это делали. Поэтому думать, что они такие дураки, ну это либо... Я не думаю, что люди не понимают, что они врут. Но это за пределами уже по нравственности утверждать подобное, потому что никто никогда не откажется выполнить то, что соответствует его интересам. Вот соответствует его интересам – выполняют. И здесь бы выполнили Минские соглашения, если бы они соответствовали [их интересам]. Но они им не соответствовали.

Почему я вернулся к Минским соглашениям? А дело в том, что, если бы Минские соглашения были такими выгодными Украине, они бы позволили заблаговременно (заблаговременно!) консолидировать весь тыл, сохранив конфликтный потенциал для будущей войны с Россией. Им бы не пришлось именно на коленке делать уже всё в последнее время – они бы заранее всё это подготовили, всё осуществили и всё провели, а потом бы уже [началась] эта война с Россией. Но им нужен был другой сценарий, им Минские соглашения были не нужны.

И, когда мы об этом говорили, мы подошли к тому, что, в принципе, население Украины уже заканчивается, – уже стали использовать поляков по полной программе. То есть Европа медленно, но уверенно вкатывается в войну на всей территории. Причём поджигают её везде, и поджигают именно американцы. Ну с чего бы Косово вдруг ни с того ни с сего на пустом месте кинулось по беспределу обострять отношения с Сербией? А потому что это отвечает американским интересам. А что такое Косово? Это база Соединённых Штатов «Кэмп-Бондстил». Убери эту базу Соединённых Штатов из Косово – и Косово, как государственное образование, исчезает сразу. Просто сразу исчезает. Поэтому Соединённые Штаты там, где они конкретно всем управляют... управляют они конкретно Украиной – там война, управляют конкретно Косово – там разворачивается война, которая, в принципе, должна зажечь ещё [другие территории].

Но следующий, кто должен быть вовлечён в войну, это Германия. И соответственно этому там заранее приступили к консолидации ТЫЛА. То, о чём нам как бы говорят: «Вот выполнили бы украинцы Минские соглашения, они бы тыл себя полностью консолидировали. Они дураки, не поняли. И американцы – дураки, не поняли, блокировали эти Минские соглашения восемь лет. И Германия – дураки, не поняли, что им это выгодно. И Франция. Они там всё насыщали оружием, создавали свои центры учебные – они не понимали, как им выгодно было выполнить Минские соглашения». Это за пределами вранья, ну просто ни в какие ворота не лезет. А Меркель всех этих врунов просто к стенке поставила. Просто к стенке поставила. Она сказала: «Они никоим образом нам не были выгодны, а мы на это дело пошли».

Так вот, готовясь к войне, Германии необходимо консолидировать тыл.

Когда проводится какое-то управленческое решение в толпо-«элитарном» обществе через пример наказания кого-то, всегда выбирается тот, кто ответить не может и кто не представляет никакой угрозы. Вот Россию всегда кнокали (имею в виду последние тридцать лет, особенно 1990-е), зная, что «элита», которая управляет Россией, никогда не допустит ущерба для их западного хозяина, что они будут выполнять роль мальчика для битья. «Пожалуйста, хозяин, тебе хочется нас поколотить – ну бей Россию, бей ты эту Рашку. Мы сами-то уже не Рашка, мы сами тебе служим». Им каждый раз напоминают: «Да вы вообще никто. Вы Россию предали, а кому вы нужны-то? Без России вы кому нужны? Пока вы были в России и здесь гадили, вы нам были нужны и мы говорили, какие вы хорошие. Как только вы перестаете это делать, вы нам не нужны». И поэтому все санкции [были введены для того, чтобы] заставить их работать. И всё это подпидосники, кстати, понимают.

Так вот у Германии, как следующего участника европейской войны, возникла необходимость консолидации тыла. А соответственно этому нужно провести управленческие решения, которые бы привели общество в определённое состояние.

Вот для того, чтобы принять определённые законодательные акты и перестроить Соединённые Штаты в военно-полицейское государство, которое во многом сейчас [именно так и] работает... посмотрите, как расправляются, например, со сторонниками Трампа за то, что они посетили Конгресс, но при этом реально захвативших Конгресс бээлэмщиков вообще никак не наказали. Просто вообще никак не наказали. Эти решения смогли принять в результате атаки самолётов на башни-близнецы и взрывов в Пентагоне. То, что там был внутренний взрыв, ни у кого не вызывает никаких сомнений. Хотя нет, есть [информация], что была крылатая ракета, есть такое. Так вот Соединённые Штаты смогли это сделать благодаря тому, что у них был такой акт международного терроризма, перед [лицом] которого надо ограничить ряд свобод, консолидировать общество, консолидировать тыл. У них такая ситуация была.

А что у Германии? Такого нет. Значит, нужно выбрать какое-нибудь абсолютно безобидное создание и показать глобальную угрозу. Это, безусловно, рейхсбюргеры. Никакой опасности для государства Германии [они] не представляли вообще. У нас тоже есть такие «городские сумасшедшие», которые не признают существования современной России, утверждая, что действует законы СССР, документы СССР. Но при этом с жизнью сталкиваются, и, оказывается, ничего не действует, по-другому как-то сейчас общество живёт. И там то же [самое] – неважно, что Второго рейха уже давным-давно нет, они пытаются там жить по этим законам, но в реальном мире, то есть они реально смотрятся как городские сумасшедшие. Они не представляют никакой угрозы для государства. Но они представляют определённую вывеску, они же немножко организованы, они между собой как-то общаются. В результате того, что они маргинализированы (вот в таком понятии), они представляют некую закрытую группу, которую можно представить как конспирологическую, а на основе этого заявить: «Они готовили заговор, свержение, всё прочее».

Повторяю, у нас тоже такая группа [есть]. В каждой стране, в толпо-«элитарных» обществах специально создают такие группы для того, чтобы была возможность кого-то публично наказать, ликвидировать какую-то угрозу (которой реально не было). А такие фантомные исторические боли есть в каждом обществе, и весь вопрос только в том, как бы их вот собрать. Ну вот подобрали в Германии рейхсбюргеров для того, чтобы потом [заявить]: «Ух, какую мощную террористическую группу, которая хотела государственный переворот совершить, разгромили». А под это дело приняли законы, которые переформатируют общество, подготовят Германию как надёжный тыл, который будет работать во время войны. Вот о чём идёт речь. Германию уже по полной программе готовятся бросить в войну против России.

И это состоится, если у нас «элиты» по-прежнему будут вот такими. Если только Россия проявит решимость «элит», перестанет юлить и это увидит весь мир, [то] никто не решится начинать против России войну, а на Украине война быстро закончится, потому что у России будет консолидация.

Приведу пример зерновой сделки. Зерновая сделка. Уже сколько про неё говорили: и про то, как нас конкретно из неё выкинули, и как мы на ступеньку уходящего поезда вскочили, я [про это] рассказывал. Что выясняется на данный момент? Все обещания, которые были [даны] России в этом пакетном соглашении, перед Россией не выполнены, просто от слова совсем. И никто не собирается их выполнять. Но, я повторю, как Путин [всех] переиграл, вернувшись в эту зерновую сделку. То есть всё бы пошло мимо нас и это был бы очень серьёзный внешнеполитический ущерб для России, для позиции России в странах так называемого третьего мира – в Африке, в Азии, везде. А что сейчас происходит? Путин объявил о том, [что] мы готовы передать удобрения бесплатно, мы готовы передать часть зерновых бесплатно. И я сразу сказал: быстро это не работает; но это будет работать, будет расширяться. И что мы видим на этой неделе? Боррель говорит: «В Африке ходят, понимаешь, с плакатами “Путин спас Донбасс – спаси и нас!”. Они не знают, где этот Донбасс, они не знают, кто этот Путин, но они надеются на Россию». Его это возмущает. А, поскольку у него это прорвалось, это означает, что тот управленческий манёвр, который предпринял Путин с возвращением... когда мы вернулись в эту зерновую сделку просто для соблюдения... чтобы как бы не потерять лицо, иначе бы совсем

катастрофично всё было – получилось бы, как [они] планировали, нас же целенаправленно выкидывали из этой сделки. Если мы вышли, значит, мы должны были выполнить свои условия. А если мы не смогли выполнить (в результате [деятельности] подпидосных росссионских предательских «элит» внутри России), значит, надо играть по-другому. И Путин, вернувшись в сделку, сохранил как бы лицо (что мы в сделке)... Мало кто будет узнавать, выполнила Россия или не выполнила, но главное – что Россия по этой сделке предлагает это, а Запад не даёт третьему миру ни удобрения, ни зерна. И это настолько припекает Европу, что Боррель об этом вынужден был завопить. Просто вынужден был завопить: «Это что же происходит? Мы Африку теряем, потому что Путин обратился, и они теперь на основе этого разрушают наш тыл». Вот о чём идёт речь.

Так вот, возвращаясь к теме, здесь ситуация какая? Такие организации, [как рейхсбюргеры], есть везде, и их используют для того, чтобы провести управленческий манёвр. Вот нужно было сейчас консолидировать тыл [в Германии] – ну, разгромили рейхбюргеров, абсолютно безобидную группировку. Там сейчас, конечно, насочиняют много чего, но факт тот, что Германию готовят к полномасштабной войне с Россией. И эта война состоится, если «россионские элиты» не прекратят предавать интересы России.

А, как мы видим встречу с правозащитниками, они совершенно не ориентированы на интересы России, для них важно, чтобы Россия сдохла во имя интересов коллективного Запада. Только почему-то эти типа правозащитники думают, что они уцелеют. Не уцелеют.

А вот чтобы нам добиться победы и снизить меру кровавости грядущих событий, нам необходимы знания об управлении сложными социальными суперсистемами. Именно здесь лежит основа. Вот потеряли Минские соглашения, не смогли сделать миром – приходится терять человеческие жизни и разрушать города и сёла. А ведь можно было [этого] избежать. Но можно было избежать только тогда, когда бы у Путина была поддержка, а не сопротивление «патриотов» этим Минским соглашениям. Тогда была бы поддержка у Путина, и Путин смог бы надавить и на подпидосников России, и на «партнёров» на Западе.

Помните: знания – власть. Берите эту власть в свои руки. Знания об управлении сложными социальными суперсистемами изложены в работах Внутреннего Предиктора СССР. Читайте их. Обращаю внимание, что теперь работы Внутреннего Предиктора СССР выходят в новой серии Библиотеки концептуальных знаний. Есть трёхтомник «Война. Государство. Большевизм», как раз под этот манёвр. Как разобраться, что такое государство, а что такое не государство, что такое государство историческое, что такое государство-конструктор, а что такое проектно-конструкторское государство, – это всё найдёте в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм». Способы и методы ведения войны, как из этого выйти – это тоже в трёхтомнике. Всё под это сделано, всё раскрыто. Поэтому изучайте, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба над головой, как пожелание для всех, в том числе и для людей на Украине! Счастья! До следующих встреч!